

УДК 81.33

© *И. И. Акимова, 2012*

**ВЫРАЖЕНИЕ АСПЕКТУАЛЬНО - ТЕМПОРАЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДЛОЖЕНИЯ - ВЫСКАЗЫВАНИЯ
СРЕДСТВАМИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(контрастивный анализ в целях преподавания русского языка
как иностранного в аудитории китайских учащихся в условиях
российского вуза)**

Акимова И. И. - канд. филолог. наук, доцент, доцент кафедры китайского языка, тел. 8-914-312-0590; e-mail: kazyulkinamama@mail.ru (ДВГГУ)

Описание механизма взаимодействия функционально-коммуникативных категорий в функционально-семантическом поле *темпоральности* проводится в лингводидактических целях и предназначено для последующей корректировки ориентированной на контингент китайских учащихся педагогической модели русского языка как иностранного.

In the article the description of interaction mechanism of functional-communicative categories in the functional-semantic field of temporality is made for the linguodidactics purposes and intended for further adjustment of pedagogical model of the Russian language as a foreign which is oriented towards Chinese students.

Ключевые слова: лингводидактика темпоральности категория, аспект, контрастивный анализ средств темпоральности русского языка в зеркале китайского языка.

Настоящая статья посвящена контрастивному анализу способов выражения универсальной семантической категории темпоральности и связанной с нею категорией аспекта в русском и китайском языках. Выявление общего и различного в грамматическом строе языков необходимо для создания национально-ориентированных грамматик, позволяющих оптимизировать обучение в условиях мононациональной группы.

Как известно, китайский язык является типологически далеким по отношению к русскому языку, поэтому в лингводидактических целях принципиальна опора на универсальные понятийные (семантические) категории. Надо привести студента к целостному представлению о русской грамматике как семантическом языковом механизме.

Чтобы выстроить методику, адекватную условиям обучения и ориентированную на национальный контингент, необходимы знания о мыслительных структурах, «встроенных» в язык студента. Для перекодировки мыслительного содержания, заложенного в грамматические структуры изучаемого языка, иностранцу требуется адекватная и максимально полная экспликация функционально-коммуникативных характеристик языкового средства выражения, что, собственно, и составляет содержание педагогически ориентированной модели языка. Необходимо снабдить учащегося моделью перекодировки, то есть «дать иностранному учащемуся формальную матрицу перевода с родного языка на русский», научив его транспонировать средства родного языка в свою иностранную речь [Всеволодова 2004].

Мы надеемся, что представленное в работе описание сопоставительного характера, предназначенное исключительно для преподавателя-русиста, позволит увидеть систему русского языка «глазами инофона», «сквозь призму китайского языка», представить трудности, с которыми сталкивается китайский учащийся, и учесть, наконец, родной язык учащегося, как это постулирует отечественная лингводидактика.

Дело в том, что преподаватели-русисты, работающие в условиях русского вуза, едва ли владеют азами китайского языка, а преподаватели-китаисты, как правило, не владеют методикой русского языка как иностранного и решают несколько иные задачи – обучения китайскому языку. В условиях китайского вуза, казалось бы, китайские преподаватели-русисты имеют возможность комментировать явления русской грамматики по-китайски. Однако, подобный комментарий не всегда корректен с точки зрения русского языка (например, вызывает нарекания использование лингвистической терминологии в изданном в КНР учебнике «Новый старт. Новый объект», прежде всего потому, что комментируемые явления (глагольный вид, грамматическое время) в принципе отсутствуют в китайском языке. Сложно объяснить то, чего не существует. С другой стороны, данные категории РЯ служат средством выражения универсальной семантической сущности, поэтому строить описание необходимо «от смысла», а не «от формы». Смысловой опорой выступает универсальная категория аспекта, получающая свое выражение на уровне предложения-высказывания. Понимание аспектных значений во многом происходит благодаря опоре на сирконстанты темпорального значения, в том числе выраженные именными группами.

Видовые (аспектуальные) семы «Однократность vs. Повторяемость действия», «Протяженность vs. Мгновенность действия», образующие категорию русского аспекта, не имеют унифицированных формальных способов выражения: могут быть лексико-грамматическими (в глаголах, характеризованных по способу глагольного действия) и грамматическими, что создает существенные трудности при овладении семантической категорией аспекта и грамматическим строем русского языка в целом.

Проблема методического представления глагольных категорий не может считаться решенной окончательно еще и потому, что в педагогически ориен-

тированных описаниях РЯ (представленных в отечественных учебниках РКИ) еще много «белых пятен». Например, как объяснить иностранному учащемуся условия употребления форм глагольного вида в следующих контекстах: *Он дважды бежал из тюрьмы. Он бежал из тюрьмы сегодня. Он сбежал из тюрьмы?* Или: *Этот дворец строил/ построил Растрелли, но не Этот роман *писал А.С. Пушкин, надо «написал».* (примеры М.В. Всеволодовой)? Как объяснить, почему по-русски совершенно правильно сказать *Отец приехал/ приезжал к ребенку только раз за всю неделю?* Каковы семантические различия между *дом строят за неделю / построили за неделю?* *С каждым днем цены растут vs. за год цены выросли вдвое?* И китайские, и отечественные учебники обходят такого рода языковые факты стороной. Между тем, их игнорирование не позволяет выстроить стройную, непротиворечивую систему значений категории именной темпоральности.

Между тем, когнитивной основой овладения данным фрагментом русской грамматики является закон семантического согласования. Языковой фреквенталией является комплексный (лексико-грамматический) характер выражения темпоральности и аспекта в пределах предложения-высказывания и в русском, и в китайском языках. В настоящей работе ставится задача установить семантико-функциональные параллели между способами выражения темпорально-аспектуальных значений средствами двух языков, что позволит (как мы надеемся) увидеть пути оптимизации обучения китайских учащихся русскому виду (аспекту).

Понятийная категория Темпоральности является одной из базовых универсальных категорий, имеет сложный состав и полицентричную полевую структуру. **Примечание.** Мы опираемся на описание ФСП ИТ, представленное в работах М.В. Всеволодовой [4 - 6]. В центре поля Темпоральности в русском языке находятся функционально-семантические категории именной и наречной темпоральности, выражающие значения таксиса, аспекта (аспекта 4 и аспекта 1) – единичности-повторяемости действия, согласно [8].

Межкатегориальные связи: глагольное время и аспект

ФСК глагольной темпоральности в РЯ неразрывно связано с аспектуальностью. Идеоспецифической категорией, выражающей аспектные значения, в грамматической системе русского и других славянских языков является категория глагольного вида.

В РЯ нет глаголов, нехарактеризованных по виду. Межкатегориальные связи глагольного вида и времени столь тесные, что принято говорить о видо-временных формах глагола. В КЯ грамматическая категория вида отсутствует. Между тем, универсально-языковые аспектуальные значения выражаются тем или иным способом.

В настоящей работе принята точка зрения, согласно которой только предельные (класс accomplishment в концепции Вендлера) глаголы русского языка образуют так называемые «чистые» видовые пары. Видовые формы глаголов других семантических классов представляют собой словообразователь-

ные отношения с тем же содержанием, а «возможность перехода из одного аспектуального класса в другой – наиболее существенная «грамматическая потребность» глагольных лексем в языках мира, и в большинстве языков существуют грамматические средства, обеспечивающие такую возможность» (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев).

В русском языке ядерную зону категории аспектуальности образуют так называемые «предельные» глаголы, способные к своему результивному завершению, «исчерпанию внутренним пределом». Грамматической формой совершенного вида предельных глаголов выражается результивность действия: *читать – прочитать; собирать – собрать*; тогда как совершенный вид непредельных глаголов может выражать иные значения (смену состояния: значение «фаза»: *хотеть – захотеть; петь – допеть*; длительно-ограниченное значение: *гулять – погулять 2 часа / прогулять весь день*; отсутствие длительности: *припугнуть, примкнуть* и др. способы глагольного действия).

В КЯ русским глаголам предельной семантики соответствует класс результивных глаголов, обозначающих действия, мыслимые как имеющие внутренний предел. Исчерпанность действия внутренним пределом характерна для глаголов семантического класса «achievement» – ‘достижение’ (по Вендлеру): *найти, бежать (из тюрьмы), упасть, приехать*.

Сема «результат» «встроена» в семантику глагольного слова КЯ, относящегося к классу «точечных» глаголов, не обладающих протяженностью во времени: 死 *si* ‘умереть’, 忘 *wang* ‘забыть’, 丢 *diu* ‘потерять’, или обладающих минимальной протяженностью – 跳 *tiao* ‘прыгнуть’. Такие «целостные» (в терминологии Т. Аошуан) глаголы не нуждаются в аналитических показателях результивности. (ср. глаголы моментального действия в РЯ: *моргнуть, зевнуть, прыгнуть* и др., для формы совершенного вида которых которых характерна сема «Однократность»).

Глаголы класса «accomplishment» имеют семантическое содержание ‘предельный процесс или результат этого процесса’. Это действия, ограниченные во времени своего протекания внутренним пределом. Для выражения семы “достижение внутреннего предела” выражающие их глагольные морфемы КЯ присоединяют форманты со значением результивности (например *完* ‘кончить’ и др. служебные и полуслужебные морфемы). Для выражения значения “результативное завершение действия” в РЯ служит грамматическая форма совершенного вида (*учил - выучил, изобретал - изобрел; писал - написал*), а в КЯ используются грамматикализованные показатели аспекта: 1) аспектно-временные и 2) результивно-направительные служебные и полуслужебные морфемы, о которых будет сказано ниже.

Лексико-семантическая группа глаголов КЯ, которым в РЯ соответствуют глаголы, называемые сложными (многоактные действия), не связанных со временем их протекания, не характеризуется по признаку результивности/нерезультивности: 送 *song* ‘подарить’, 告诉 *gaosu* ‘сказать’, 毕业 *biye* ‘за-

кончить учебу'. Кроме этого, имеются статичные предикаты, имеющие свою «внутреннюю» временную локализацию в широком настоящем: 我不信任他 wo bu xinren ta – я не доверяю ему, 我很尊敬万老师 wo hen zunjing Wan laoshi – я уважаю преподавателя Вана, 这条们整天都开着 zhe tiao men zheng tian dou kai zhe – ‘букв.: ‘эта дверь весь день открыт быть’.

При общем понятийном сходстве имеются индивидуальные различия на уровне лексических единиц, составляющих лексическую группу: так, к классу результативных глаголов КЯ относится глагол «жить», который не имеет видовой пары в РЯ: его русские дериваты *прожить*, *пережить* и др. относятся к глаголам, характеризованным по способу глагольного действия.

По отношению к концепту «Время» в его конкретно-языковом воплощении в русском и китайском языках справедливо положение о конкретно-языковом варьировании универсальных человеческих понятий. Ясно, что варьирование возможно как (1) по форме представления (по оси грамматики), так и по оси (2) семантического содержания. 2. С таксономическими (концептуальными) расхождениями языковых кодов связано наиболее глубокое, а потому трудно устранимое влияние родного языка при изучении иностранного.

Обращение к фактам двух языков убеждает в относительном подобии устройства универсальной ФСК ИТ в РЯ и КЯ.

В РЯ аспектуальные характеристики действия также выражаются в контексте предложения-высказывания благодаря взаимодействию лексического значения глагола, грамматического значения вида и семантики сирконстантов со значением времени. ИТГ и видо-временная форма глагола того или иного семантического типа семантически согласованы.

Трудность для инофонов составляют факты и факторы «скрытой грамматики», обусловленные спецификой национально-языковой семантики языковых единиц – слов и их морфологических форм: например: *на неделе приехать*, *в мае купить*, *на неделе звонил/ съездил* (О. ТЕМП. Ед. – слабая валентность, семантическая совместимость) и *за неделю три раза звонил/ позвонил* (О.ТЕМП. СРОК. Ед.) vs. *в неделю по три раза звонит* (О.ТЕМП. СРОК. Повт. – лексико-грамматическая сильная валентность).

Комплексное выражение аспекта в ПВ с высокой долей вероятности можно считать языковой универсалией. Поэтому учет согласовательных возможностей лексико-грамматических сем глагола и обстоятельства времени представляется необходимым шагом описания поля именной темпоральности в педагогических целях. В частности, семы «Ед.» и «ПОВТ.» для значений О. ПРОТ. СРОК. Ед.: *за два года/ в два года построили /построят /строят* и О. ПРОТ. СРОК. ПОВТ.: *за два года/ в два года строят* позволяет различать видовую форму глагола, управляющего ИТГ.

Вместе с тем ФСП темпоральности структурировано несколько иначе, чем в РЯ, в первую очередь в силу отсутствия ряда грамматических категорий (глагольного времени, вида) по причине типологических различий. В

ФСК ИТ также была отмечена национальная специфичность семантики выражаемых значений. В КЯ нет грамматической категории глагольного времени, однако выражается универсально-логическая категория отнесенности плана содержания предложения-высказывания к моменту речи. «Форма китайских глаголов не содержит информации о времени, глаголы и глагольные сочетания теоретически могут принадлежать к любому временному плану» [11], но в контексте речевого акта (РА) однозначно соотносятся с планом будущего или с планом прошедшего. Немаркированная форма предикативного слова соотносится с планом настоящего (актуального, узального, со значением свойства), если в расширенном контексте не содержится других указаний. При наличии контекстуальных временных указателей грамматикализованные показатели глагола обычно отсутствуют, если они не нагружены другими, прагматическими функциями.

Средством выражения временной соотнесенности предложении-высказывания к Действительности в КЯ служат, во-первых, полнозначные лексические единицы (наречия и наречные средства, имена темпоральной семантики), во-вторых, служебные и полуслужебные морфемы и их комбинации. Временные существительные КЯ соотнесены в РЯ с существительными «весна», «осень», «утро», «вечер», наречиями, этимологически восходящими к существительным: «сегодня», «послезавтра», онареченными формами существительных, например «зимой», «утром», «вечером».

Сопоставление ФСК в составе ФСП темпоральности с учетом межкатегориальных связей категорий глагольной и иной (именной и наречной) темпоральности в двух языках было дано в [Акимова 2009]. Ввиду ограничений в объеме публикации отметим лишь, что в ФСП Темпоральности КЯ наряду со средствами именной и наречной темпоральности входят модальные показатели 要 yao, 会 hui и особые обороты в иллокутивно зависимых высказываниях. Например: 1) 要... yao... и 要...了 yao le используются для обозначения ближайшего будущего: 你又要来 – Ni you **yao** lai? – ты придешь? = букв. «ты есть надо/ хочешь прийти»; ta jiu yao biye le – он заканчивает институт очень скоро. 2) hui – модальный глагол ‘можешь’, ‘сможешь’, ‘умеешь’ также уместен в контексте наступающего будущего: 你会知道 ni **hui** zhidao – ты узнаешь [об этом]. 3) Конструкция 是...的 shi...de в прошедшем времени используется для реализации значения фактичности: 那件大衣是在超级市场买的 Na jian da yi **shi** zai chao ji shi chang mai **de** – это пальто в супермаркете куплено. 4) Конструкция ...这...呢 zhe...ne используется в настоящем времени с противительной модальностью: 他敲门的时候, 我正打着电话呢 Ta qiao men de shi hou, wo zheng da **zhe** dian hua **ne** – Когда он постучал, я действительно разговаривал по телефону [поэтому не мог сразу подойти к двери].

Аспектно-временные морфемы КЯ

Типологическая дистанция и иные, чем в языках SAE (среднеевропейский стандарт) принципы языковой структуры КЯ, определяют необходимость грамматических трансформаций при переходе с китайского на русский языковой код.

В отличие от грамматикализованного глагольного вида в РЯ (как известно, все русские глаголы характеризованы по виду, хотя собственных средств выражения данная категория не имеет), аспектуальные показатели в КЯ носят необлигаторный характер и их постановка связана с определенными прагматическими условиями. Способы маркировки аспекта и времени глагольного предиката с различными способами действия в зависимости от характера речевого акта (РА) подробно рассмотрены в [11], где показано, что дистрибуция служебных и полуслужебных морфем КЯ морфем зависит от универсальных семантико-прагматических характеристик и семантической интерпретации оформляемых ими лексем, что и является реализацией универсально-языкового закона семантического согласования.

Служебные и полуслужебные морфемы, оформляющие глагольные слова, в КЯ подразделяются на четыре группы. Так, в [11] выделяется: большая группа результативно-направительных и результативных морфем, группа временных операторов, показатель фактивности 过 guo, оператор переключения состояния 了 le. Видо-временным формам глагола (и глагольным формам причастий и деепричастий) РЯ как «представителя» европейских языков в предложении КЯ соответствуют глагольные лексемы, оформленные знаменательными и полуслужебными показателями:

- 1) препозитивный показатель 在 zai (частица), указывающий на продолжительность действия в момент речи,
- 2) постпозитивный показатель 着 zhe, указывающий на состояние,
- 3) постпозитивный показатель 了 le, указывающий на смену ситуации,
- 4) постпозитивный показатель фактивности 过 guo,
- 5) постпозитивный показатель 下去 xia qu, указывающий на продолжение действия или состояния после прерывания,
- 6) постпозитивный показатель 起来 qi lai, указывающий на начало действия,
- 7) препозитивный показатель 一 yi, указывающий на мгновенность следования действия, состояния, события, каузированного достигнутого пределом действия;
- 8) редупликация глагола указывает на попытку совершения либо кратковременность действия: 你看看吧 ni kankan ba! – Ты посмотри! – 我已经看看了 – Wo yijing kankan le – я уже посмотрел.

Употребление служебных показателей в КЯ имеет не облигаторный, а прагматический характер: они обязательны, когда семантически или прагматически мотивированы. Служебные морфемы КЯ являются смысловыми по-

казателями категорий скрытой грамматики и выражают универсальные смысловые категории. Они играют роль маркеров, «сигнализирующих ... те или иные грамматические значения» [11].

Характеристике аспектно-временных показателей каждой группы была представлена в [1]. Морфемы 在 *zai*, 这 *zhe*, 正(在) *zheng (zai)*, 呢 *ne*, при общности инвариантного значения, имеют четкую прагматическую функцию: «*zheng* делает акцент на времени, *zai* на состоянии, *zheng zai* – на том и другом» [11], поэтому в предложении одновременно могут присутствовать два или все три показателя: 你等一等, 老王正在发言呢 *Ni deng yi deng, Lao Wang zheng zai fa yan ne* – Ты (вы) подожди(те), старина Ван как раз (*zheng zai*) произносит речь (+ *ne*) (пример из [11]).

Показатель фактивности 过 *guo* по определению связан с планом прошедшего: 你去过莫斯科了没有? *Ni qu guo Mosike le mei you?* – ты ездил в Москву (= бывал/ был в Москве?), формант 了 *le* не просто выражает прошедшее время, а формирует вопросительную конструкцию относительно плана прошедшего. Значит, когда учащийся осуществляет мысленную перекодировку на РЯ, китайский формант 过 *guo* является знаком, указывающим на необходимость использовать форму несовершенного вида глагола в прошедшем времени.

В [11] морфеме 了 *le* приписывается инвариантное значение «оператора переключения информационного и/или психического состояния». Формант 了 *le* задаёт ретроспективную точку отсчета и способен формировать значение фактивности, но нет оснований, как считает Тянь Аошуан, видеть омонимичную морфему в случаях, подобных 太谢谢了! - *tai xiexie le!* – большое спасибо, 太好了! - *tai hao le!* – так хорошо!, где 了 *le* рассматривается некоторыми специалистами в качестве модальной частицы, показывающей, что «что-то является чрезмерным или избыточным» [7]. Функция форманта 了 *le* – оператора переключения состояния зависит от семантического класса китайского глагола, который он оформляет. Таким образом, форманту 了 *le* нельзя приписать значение «показателя прошедшего времени», подобно тому, как это имеет место в РЯ для суффикса -л-, тем не менее, его связь с русской категорией глагольного времени и аспекта очевидна. Формант 了 *le* в КЯ выражает «смену ситуации»: окончание, завершение действия и переход в новое состояние.

В РЯ конкретное видо-временное значение формы глагола и возможности его лексико-грамматической сочетаемости (механизм валентности) так же зависит от его лексической семантики (семантики лексико-семантического варианта лексемы). Ср.: *перебил посуду*, но не *каждый раз *перебивал* (надо бил) *посуду*, он *всегда перебивает меня*; *бежал долго* и *бежал из тюрьмы*; *просидел / сидел 2 часа*, за *неделю приехал/ приезжал два раза*.

Результативно-направительные морфемы КЯ

Группа направительных и результативных морфем – самая многочисленная группа аспектуальных показателей. Овладение значением и употреблением данной группой морфем КЯ для носителя европейского языка столь же трудно выполнимая задача, как и для китайца безошибочное овладение русскими способами глагольного действия, которые отчасти и могут быть переведены на КЯ с их помощью.

В КЯ результативно-направительные морфемы обеспечивают выражение такого же многообразия значений, что и способы глагольного действия и приставочные дериваты от глаголов движения в РЯ, однако, говорить о качественных соответствиях – лексических эквивалентов все же, на наш взгляд, не приходится.

Вышеперечисленные конкретно-языковые значения Темпоральности как универсальной семантической категории составляют этноспецифическое содержание, связанное с типологическими характеристиками КЯ как языка изолирующего строя. Для выражения словообразовательных значений КЯ использует присущие ему, весьма своеобразные с точки зрения носителей европейских языков, средства. Глаголы РЯ, охарактеризованные по способу глагольного действия, довольно часто не имеют односложных эквивалентов в лексике КЯ, их смысл при переводе передается аналитически.

Думается, что вопрос о средствах и способах представления грамматического содержания в азиатской (и китайской в том числе) аудитории еще очень далек от своего решения. Сопоставительное (контрастивное) рассмотрение языковых фактов может дать весьма неожиданные результаты, использование которых в целях оптимизации процесса обучения еще предстоит оценить.

Библиографические ссылки

1. *Акимова И.И.* Категория вида и времени русского глагола: причины и пути преодоления отрицательной интерференции китайского культурно-языкового кода / Язык и культура: мосты между Европой и Азией: сб. науч. ст. по материалам международного лингвокультурологического форума (15-18 сентября 2009 г.) / под ред. В.В. Васюк, Н.Р. Максимовой, Н.А. Олейниковой. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. Гос. гуманитар. Ун-та, 2009. – 358 с. С. 205-215.

2. *Богуславский И.М.* Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

3. *Бондарко А.В.* Предельность и глагольный вид (к проблематике славянской функциональной аспектологии) / Славянское языкознание. XI съезд славистов. Доклады российской делегации: Сб. докладов (отд. Лит-ры и языка РАН) / Отв. Ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1993 – 351 с. С. 219-232.

4. *Бондарко А.В.* Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка) / Межкатегориальные связи в грамматике. Под ред. А.В. Бондарко. СПб, Издательство Дмитрий Буланин, 1996. – 231 с. С. 6-21.

5. *Всеволодова М.В.* Поля, категории и концепты в грамматической системе языка// Вопросы языкознания № 3, 2009.
6. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
7. *Всеволодова М.В.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – М., 1975.
8. *Китайский за три месяца: учеб. пособие/ П. Ч. Тун, Х.Д.Р. Бейкер; пер. с англ. В.И. Семёнова, О.Н. Семеновской.* – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 317 с.
9. *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т. II: Пер. с фр. / Общ. ред. Н.В. Перцова и Е. Н. Саввиной. – М. – Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1998. – 544с.
10. *Прохорова Н. В.* Отбор пространственных и временных конструкций для начального этапа обучения русскому языку как неродному. Автореф. Канд. Дис. Киев, 1980.
11. *Розенцвейг В.Ю., Уман Л.М.* Интерференция и грамматические категории / Исследования по структурной типологии. М.: 1963.
12. *Тань Аошун* Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка)/ Московский гос. Ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.